

Житие святителю Филиппу, митрополиту Московскому и всёя России чудотворцу

Краткое житие святителя Филиппа, митрополита Московского и всёя Руси

Святой Филипп (в миру Феодор) происходил из знатного рода бояр Кольчевых. Феодор был первенец боярина и его богобоязненной супруги Варвары. С ранних лет Феодор, по выражению жизнеописателя, с сердечной любовью прилепился к богодухновенным книгам, отличался кротостью и степенностью и чуждался забав. По высокому своему происхождению он часто бывал в царском дворце. Его кротость и благочестие оставили сильное впечатление в душе его сверстника, царя Иоанна.

По примеру своего отца Феодор начал военную службу, и его ожидало блестящее будущее, но сердце его не лежало к благам мира. Против обычая времени он медлил жениться до 30-летнего возраста. Один раз в церкви, в воскресный день, сильно подействовали на него слова Спасителя: «Никто не может служить двум господам,

ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф.4:24). Услышав в них свое призвание к иночеству, он тайно от всех, в одежде простолюдина, оставил Москву и направился в Соловецкую обитель. Здесь в течении девяти лет он безропотно нес тяжкие труды послушника, работал, как простой селянин, то на огороде, то в кузнице и пекарне. Наконец, по общему желанию братии, был поставлен в пресвитера и игумена.

В этом сане он ревностно заботился о благосостоянии обители в материальном, а больше – в нравственном отношении. Он соединил озера каналами и осушил болотные места для сенокосов, провел дороги в местах прежде непроходимых, завел скотный двор, улучшил соляные варницы, воздвиг два величественных собора – Успенский и Преображенский, и другие храмы, устроил больницу, учредил скиты и пустыни для желающих безмолвия и сам по временам удалялся в одно уединенное место, известное в дореволюционное время под именем Филипповой пустыни. Он написал для братии новый устав, в котором начертал образ трудолюбивой жизни, запрещающий праздность.

Игумена Филиппа вызвали в Москву для духовного совета, где при первом же свидании с царем он узнал, что для него назначена кафедра митрополита. Со слезами он умолял Иоанна: «Не разлучай меня с моей пустыней; не вручай малой ладье бремени великого». Иоанн был непреклонен и поручил архиереям и боярам убедить Филиппа к принятию митрополии. Филипп согласился, но требовал уничтожения опричнины. Архиереи и бояре уговаривали Филиппа не настаивать усиленно на этом требовании из уважения к самодержавию царя и смиренно принять сан. Филипп уступил воле царя, видя в ней Божие избрание.

В первое время святительства Филиппа (1567–1568 гг.) утихли ужасы опричнины, но так было недолго. Опять начались грабежи и убийства мирных граждан. Филипп несколько раз в уединенных беседах с царем старался вразумить его, но видя, что убеждения помогают, решился действовать открыто.

21 марта (1568 г.), в Крестопоклонную Неделю, перед началом литургии митрополит стоял на возвышении посреди храма. Вдруг в церковь входит Иоанн с толпой опричников. Все они и сам царь были в высоких черных шлыках, в черных рясах, из-под которых блестели ножи и кин-

жалы. Иоанн подошел к святителю со стороны и три раза наклонял свою голову для благословения. Митрополит стоял неподвижно, устремив свой взор на икону Спасителя. Наконец бояре сказали: «Владыка святой! Царь требует твоего благословения». Святитель обернулся к Иоанну, как бы не узнавая его, и сказал: «В этой одежде странной я не узнаю царя православного, не узнаю его и в делах царства. Благочестивый, кому поревновал ты, исказив таким образом твое благолепие? С тех пор, как светит солнце на небе, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татар и язычников есть закон и правда, а у нас их нет. Мы, государь, Богу приносим бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христиан. Не скорблю о тех, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святых мучеников; о твоей бедной душе страдаю. Хотя и образом Божиим почтен ты, однако ж, смертный человек, и Господь взыщет все от руки твоей».

Иоанн кипел гневом, шептал угрозы, стучал железом о плиты помоста. Наконец воскликнул: «Филипп! Или нашей державе ты смеешь противиться? Посмотрим, увидим, велика ли твоя крепость». – «Царь благий, – ответил святитель, – напрасно ты меня устрашаешь. Я пришелец на земле, подвизаясь за истину, и никакие страда-

ния не заставят меня умолкнуть». Страшно раздраженный, Иоанн вышел из церкви, но затаил злобу до времени.

28 июля, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия, святитель Филипп служил в Новодевичьем монастыре и совершал крестный ход вокруг стен монастыря. Там был и царь, окруженный опричниками. Во время чтения Евангелия святитель заметил опричника, стоявшего позади царя в татарской шапке, и указал на него Иоанну. Но виновный поспешил снять и спрятать шапку. Тогда опричники обвинили митрополита в том, будто он сказал неправду с целью унижить царя перед народом. Тогда Иоанн велел судить Филиппа. Нашлись клеветники с ложными обвинениями против святителя, которому не дали возможности изобличить их, и он был осужден на лишение кафедры.

8 ноября, в праздник Архангела Михаила, святитель в последний раз служил в Успенском соборе; и он так же, как и в день обличения царя Иоанна Грозного, стоял на кафедре. Вдруг отворились церковные двери, вошел боярин Басманов в сопровождении толпы опричников и велел прочесть бумагу, в которой изумленному народу объявляли, что митрополит лишается сана. Тот-

час же опричники сорвали со святителя облачение и, одев в оборванную монашескую рясу, вывели его вон из храма, посадили на дровни и с ругательствами повезли в один из московских монастырей. Говорили, что царь хотел было сжечь исповедника Христова на костре, и только по просьбе духовенства определили ему пожизненное заточение. В то же время он казнил многих родственников Филиппа. Голову одного из них, особенно любимого Филиппом племянника Ивана Борисовича Колычева, Грозный послал святителю. С благоговением принял ее святитель Филипп, положил и, земно поклонившись, поцеловал и сказал: «Блажен его же избрал и приял еси Господи», – и возвратил пославшему. Народ с утра до вечера толпился вокруг обители, желая увидеть хоть тень славного святителя, и рассказывал о нем чудеса. Тогда Иоанн велел перевести его в Тверской Отрочь монастырь.

Год спустя царь со всей дружиной двинулся против Новгорода и Пскова и отправил впереди себя опричника Малюту Скуратова в Отрочь монастырь. Святой Филипп за три дня предсказал о предстоявшей своей кончине и приготовился к ней принятием Святых Таин. Малюта с лицемерным смирением подошел к святителю и просил благословения царю. «Не кощунствуй, – сказал ему святой Филипп, – а делай то, за чем при-

шел». Малюта бросился на святителя и задушил его. Тотчас же вырыли могилу и опустили в нее священномученика на глазах Малюты (23 декабря 1569 г.) Мощи святителя Филиппа почивали в московском Успенском соборе, который был свидетелем его величайшего подвига.

После мученической кончины святителя Филиппа († 23 декабря 1569 года) тело его было погребено в Отроче монастыре в Твери. Иноки Соловецкой обители, где он прежде был игуменом, испросили в 1591 году позволение перенести его мощи в свой монастырь. Многострадальное нетленное тело было положено в могилу, приготовленную епископом Филиппом для себя еще при жизни, под папертью храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, около гроба старца Ионы (Шамина), любимого наставника его в монашеских подвигах.

29 апреля 1646 года игумену Соловецкой обители Илии послана была грамота патриарха Иосифа о торжественном открытии мощей святителя и чудотворца Филиппа. 31 мая мощи переложили в новую раку и поставили в Преображенском соборе.

В 1652 году Никон, тогда еще митрополит Новгородский, предложил перенести в Москву мощи трех святителей-мучеников: митрополита

Филиппа, патриархов Иова и [Ермогена](#). По благословению патриарха Иосифа митрополит Никон отправился в 1652 году в Соловки за мощами святителя Филиппа и торжественно перенес их в Москву. В руки святого была вложена покаянная грамота царя Алексея Михайловича, в которой он молил о прощении грехов своего прадеда Иоанна Грозного, "склоняя" свою власть перед властью церковной. 3 июля святые мощи встречали в Москве: "пастырь, невинно изгнанный, был возвращен на свой престол". В Успенском соборе "на самой середине стоял он 10 дней" и во все дни с утра до вечера был звон, как в Пасхальную неделю. Затем святые мощи были поставлены в Успенском соборе у южной двери алтаря.

На месте встречи мощей святителя Филиппа московским духовенством и народом был воздвигнут крест, от которого получила свое название Крестовская застава в Москве (у Рижского вокзала).

Полное житие святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Филипп, митрополит Московский, в миру Феодор, происходил из знатного боярского рода Колычевых, занимавших видное место в Боярской думе при дворе московских государей.

Он родился в 1507 году. Его отец, Степан Иванович, "муж просвещенный и исполненный ратного духа", попечительно готовил сына к государственному служению. Благочестивая Варвара, мать Феодора, кончившая свои дни в иночестве с именем Варсонофия, сеяла в душе его семена искренней веры и глубокого благочестия. Юный Феодор Колычев прилежал к Священному Писанию и святоотеческим книгам, на которых зиждилось старинное русское просвещение, совершавшееся в Церкви и в духе Церкви. Великий князь Московский, Василий III Иоаннович, отец Иоанна Грозного, приблизил ко двору молодого Феодора, которого, однако, не манила придворная жизнь. Сознывая ее суетность и греховность, Феодор всё глубже погружался в чтение книг и посещение храмов Божиих. Жизнь в Москве угнетала молодого подвижника, душа его жаждала иноческих подвигов и молитвенного уединения. Искренняя привязанность к нему юного княжича Иоанна, предвещавшая большое будущее на поприще государственного служения, не могла удержать в граде земном взыскующего Града Небесного.

В воскресный день, 5 июня 1537 года, в храме, за Божественной литургией, Феодору особенно запали в душу слова Спасителя: **"Никто не может работать двум господам"** (Мф.6:24), ре-

шившие его дальнейшую судьбу. Усердно помолвившись Московским чудотворцам, он, не прощаясь с родными, тайно, в одежде простолюдина покинул Москву и некоторое время укрывался от мира в деревне Хижи близ Онежского озера, добывая пропитание пастушескими трудами. Жажда подвигов привела его в знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Там он исполнял самые трудные послушания: рубил дрова, копал землю, работал на мельнице. После полутора лет искуса игумен Алексей, по желанию Феодора, постриг его, дав в иночестве имя Филипп и вручив в послушание старцу Ионе Шамину, собеседнику преподобного [Александра Свирского](#) († 1533; память 30 августа). Под руководством опытных старцев инок Филипп возрастает духовно, усиливает пост и молитву. Игумен Алексей посылает его на послушание в монастырскую кузницу, где святой Филипп с работой тяжелым молотом сочетает делание непрерывной молитвы. К началу службы в храме он всегда являлся первым и последним выходил из него. Трудился он и в хлебне, где смиренный подвижник был утешен небесным знамением. В обители показывали после образ Богоматери "Хлебный", чрез который Заступница Небесная явила Свое благоволение смиренному Филиппу-хлебнику. По благословию игумена

святой Филипп некоторое время проводит в пустынном уединении, внимая себе и Богу.

В 1546 году в Новгороде Великом архиепископ Феодосий посвятил Филиппа во игумена Соловецкой обители. Новопоставленный игумен старался всеми силами поднять духовное значение обители и ее основателей – преподобных Савватия и Зосимы Соловецких (память 27 сентября, 17 апреля). Он разыскал образ Божией Матери Одигитрии, принесенный на остров первоначальником Соловецким, преподобным Савватием, обрел каменный крест, стоявший когда-то перед келлией преподобного. Были найдены Псалтирь, принадлежавшая преподобному Зосиме († 1478), первому игумену Соловецкому, и ризы его, в которые с тех пор облачались игумены при службе в дни памяти чудотворца. Обитель духовно возрождалась. Для упорядочения жизни в монастыре был принят новый устав. Святой Филипп построил на Соловках два величественных храма – трапезный храм Успения Божией Матери, освященный в 1557 году, и Преображения Господня. Игумен сам работал как простой строитель, помогая класть стены Преображенского собора. Под северной папертью его он ископал себе могилу рядом с могилой своего наставника, старца Ионы. Духовная жизнь в эти годы процветает в обители: учениками святого

игумена Филиппа были и при нем подвизались среди братии преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские (память 3 июля), Вассиан и Иона Пертоминские (память 12 июня).

Для тайных молитвенных подвигов святой Филипп часто удалялся на безмолвие в глухое пустынное место за две версты от монастыря, получившее впоследствии название Филипповой пустыни.

Но Господь готовил святого угодника для иного служения и иного подвига. В Москве о соловецком отшельнике вспомнил любивший его когда-то в отроческие годы Иоанн Грозный. Царь надеялся, что найдет в святителе Филиппе верного сподвижника, духовника и советника, который по высоте монашеской жизни ничего общего не будет иметь с мятежным боярством. Святость митрополита, по мнению Грозного, должна была одним кротким духовным веянием укротить нечестие и злобу, гнездившуюся в Боярской думе. Выбор первосвятителя Русской Церкви казался ему наилучшим.

Святитель долго отказывался возложить на себя великое бремя предстоятеля Русской Церкви. Духовной близости с Иоанном он не чувствовал. Он пытался убедить царя уничтожить опричнину, Грозный же старался доказать ему ее го-

сударственную необходимость. Наконец, Грозный царь и святой митрополит пришли к уговору, чтобы святому Филиппу не вмешиваться в дела опричнины и государственного управления, не уходить с митрополии в случаях, если царь не сможет исполнить его пожеланий, быть опорой и советником царя, как были опорой московских государей прежние митрополиты. 25 июля 1566 года свершилось посвящение святого Филиппа на кафедру Московских святителей, к сонму которых предстояло ему вскоре присоединиться.

Иоанн Грозный, один из величайших и самых противоречивых исторических деятелей России, жил напряженной деятельной жизнью, был талантливым писателем и библиофилом, сам вмешивался в составление летописей (и сам внезапно оборвал нить московского летописания), вникал в тонкости монастырского устава, не раз думал об отречении от престола и монашестве. Каждый шаг государственного служения, все крутые меры, предпринятые им для коренной перестройки всей русской государственной и общественной жизни, Грозный стремился осмыслить как проявление Промысла Божия, как действие Божие в истории. Его излюбленными духовными образцами были святой Михаил Черниговский (память 20 сентября) и святой Феодор Черный (память 19 сентября), воины и деятели

сложной противоречивой судьбы, мужественно шедшие к святой цели, сквозь любые препятствия, встававшие пред ними в исполнении долга перед Родиной и перед Святой Церковью. Чем сильнее сгущалась тьма вокруг Грозного, тем решительнее требовала его душа духовного очищения и искупления. Приехав на богомолье в Кириллов Белозерский монастырь, он возвестил игумену и соборным старцам о желании постричься в монахи. Гордый самодержец пал в ноги настоятелю, и тот благословил его намерение. С тех пор всю жизнь, писал Грозный, "мнится мне, окаянному, что наполовину я уже чернец". Сама опричнина была задумана Грозным по образу иноческого братства: послужив Богу оружием и ратными подвигами, опричники должны были облачаться в иноческие одежды и идти к церковной службе, долгой и уставной, длившейся от 4 до 10 часов утра. На "братию", не явившуюся к молебну в четыре часа утра, царь-игумен накладывал епитимию. Сам Иоанн с сыновьями старался усердно молиться и пел в церковном хоре. Из церкви шли в трапезную, и пока опричники ели, царь стоял возле них. Оставшиеся яства опричники собирали со стола и раздавали нищим при выходе из трапезной. Слезами покаяния Грозный, желая быть почитателем святых подвижников, учителей покаяния, хотел смыть и выжечь грехи свои и своих сорат-

ников, питая уверенность, что и страшные жестокие деяния вершатся им ко благу России и торжеству православия. Наиболее ярко духовное делание и иноческое трезвение Грозного раскрывается в его "Синодике": незадолго до смерти по его велению были составлены полные списки убиенных им и его опричниками людей, которые были затем разосланы по всем русским монастырям. Весь грех перед народом Иоанн брал на себя и молил святых иноков молить Бога о прощении его исстрадавшейся души.

Самозванное иночество Грозного, мрачным игом тяготевшее над Россией, возмущало святителя Филиппа, считавшего, что нельзя смешивать земного и небесного, служения креста и служения меча. Тем более, что святой Филипп видел, как много нераскаянной злобы и ненависти скрывается под черными шлыками опричников. Были среди них и просто убийцы, очерстневшие в безнаказанном кровопролитии, и мздоимцы-грабители, закоренелые в грехе и преступлении. Попущением Божиим история часто делается руками нечестивцев, и как бы ни желал Грозный обелить пред Богом свое черное братство, кровь, пролитая его именем насильниками и изуверами, взывала к небу.

Святитель Филипп решился противостать Грозному. Это было связано с новой волной казней в 1567–1568 годах. Осенью 1567 года, едва царь выступил в поход на Ливонию, как ему стало известно о боярском заговоре. Изменники намеревались захватить царя и выдать польскому королю, уже двинувшему войска к русской границе. Иоанн Грозный сурово расправился с заговорщиками и вновь пролил много крови. Грустно было святому Филиппу, но сознание святительского долга понуждало его смело выступить в защиту казненных. Окончательный разрыв наступил весной 1568 года. В Неделю Крестопоклонную, 2 марта 1568 года, когда царь с опричниками пришел в Успенский собор, как обычно, в монашеских облачениях, святитель Филипп отказался благословить его, но стал открыто порицать беззакония, творимые опричниками: "учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати об опричнине". Обличение владыки прервало благолепие церковной службы. Грозный в гневе сказал: "Нам ли противишься? Увидим твердость твою! – Я был слишком мягок с вами", – добавил царь, по свидетельству очевидцев.

Царь стал проявлять еще большую жестокость в преследовании всех противившихся ему. Казни следовали одна за другой. Участь святителя-ис-

поведника была решена. Но Грозный хотел соблюсти канонический порядок. Боярская дума послушно вынесла решение о суде над главой Русской Церкви. Над митрополитом Филиппом был устроен соборный суд в присутствии поредевшей Боярской думы. Нашлись лжесвидетели: к глубокой скорби святителя, это были иноки из возлюбленной им Соловецкой обители, его бывшие ученики и постриженники. Святого Филиппа обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. "Я – пришелец на земле, как и все отцы мои, – смиренно отвечал святитель, – готов страдать за истину". Отвергнув все обвинения, святой страдалец пытался прекратить суд, объявив о добровольном сложении митрополичьего сана. Но отречение его не было принято. Мученика ждало новое поругание. Уже по вынесении приговора о пожизненном заточении в темнице святого Филиппа заставили служить литургию в Успенском соборе. Это было 8 ноября 1568 года. В середине службы в храм ворвались опричники, всенародно зачитали соборное осуждение, порочившее святителя, сорвали с него архиерейское облачение, одели в рубище, вытолкали из храма и на простых дровнях отвезли в Богоявленский монастырь. Мученика долго томили в подвалах московских монастырей, ноги старца забивали в колодки, держали его в оковах, накидывали на шею тя-

желую цепь. Наконец, отвезли в заточение в Тверской Отрочь монастырь. Там год спустя, 23 декабря 1569 года, святитель принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова. Еще за три дня святой старец предвидел окончание своего земного подвига и причастился Святых Тайн. Мощи его были преданы земле первоначально там же, в монастыре, за алтарем храма. Позже совершилось перенесение их в Соловецкую обитель (11 августа 1591) и оттуда – в Москву (3 июля 1652).

Память святителя Филиппа праздновалась Русской Церковью с 1591 года в день его мученической кончины – 23 декабря. С 1660 года празднование было перенесено на 9 января.